

Кризис глобализма?

Анатолий Исаков

Современный мир переживает серьезные социальные потрясения. Причины этого – глубокий экономический, финансовый и нравственный кризис глобализма, который изживает себя как социальная система и всеми возможными средствами старается продлить свое существование.

Его спасительный арсенал довольно значительный:

- идеическое отрицание и всемерное охаивание коммунизма;
- объединение ряда государств в союзы (например, Евросоюз);
- периодические совещания глав мировых держав («восьмерки», «Большой двадцатки») с целью регулирования экономических и финансовых противоречий;
- нарастание экономических и военных разногласий между США и Китаем (это особенно стало заметным после саммита «Большой двадцатки» в Сеуле 11–12 ноября 2010 г.);
- преследование оппозиционных партий и движений;
- постоянное урезание прав трудящихся;
- периодические подачки олигархов нищему населению;
- финансирование из специально созданных фондов государств, где обостряются социальные противоречия;
- максимальная приватизация государственной собственности;
- постоянные призывы властей к населению делать «свой бизнес»;
- периодическая демонстрация привлечения к уголовной ответственности олигархов (в первую очередь из числа оппозиционеров);
- поощрение идеальной бездуховности массовой культуры;
- раскручивание тотальной угрозы терроризма.

На последнем кризисном факторе остановимся более подробно.

Если в недалеком прошлом под терроризмом понималась форма социального протеста с ограниченными целями, то сейчас выявилось стремление США и дру-

ИСАКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: anatoli2010@gmail.com

Ключевые слова: кризис глобализма; терроризм; оппозиция; преступления против конституционного строя.

гих стран включать все оппозиционные проявления – теракты, экстремистские, сепаратистские, националистические выступления, протестные акции коммунистической направленности и даже бандитизм. Словом, терроризм становится собиральным понятием. Вся оппозиция очутилась «в одном флаконе». Но обо всем по порядку.

Терроризм пока не сдается

Во второй половине XX в. – начале XXI в. терроризмочно вошел и закрепился в общественном сознании как идеология и практика насилия или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам.

В последнее время обозначилась тенденция перехода от разрозненных актов к масштабным акциям, когда применяются не только методы открытого насилия, но и информационно-психологического воздействия на население для создания атмосферы всеобщего страха и возбуждения протестных настроений в обществе.

Обратимся к фактам.

11 сентября 2001 г. в США в результате террористических актов погибли и пропали без вести почти 3 тыс. чел. гражданского населения. Ущерб, нанесенный террористами американской экономике, составил 80 млрд. долл.

Значительные потери от террористических актов понесло население нашей страны (взрывы домов в гг. Москве и Волгодонске, трагедия на Дубровке в Москве и школе в Беслане, теракты в других городах России).

Теракты в Афганистане делятся с 2001 г., и уже унесли жизни более 2,1 тыс. военнослужащих коалиционных сил. Там же погибли около 6 тыс. афганских военных и полицейских и 5,5 тыс. мирных граждан.

Потери американцев от терактов в Ираке, начиная с марта 2003 г., составили

более 3,5 тыс. чел., а они сами повинны в гибели, как утверждает независимая организация «Викиликс», 109 тыс. иракцев.

В Пакистане за последние 10 лет от рук террористов погибло более 3 тыс. чел., в том числе кандидат в президенты страны Б.Бухто.

За время контртеррористической операции в Чеченской Республике (1994–2008 гг.) общие потери федеральных сил, участников незаконных вооруженных формирований и местных жителей составили около 50 тыс. чел. Свыше 500 тыс. жителей Чечни и прилегающих к ней территорий были вынуждены покинуть свое местожительство.

Борьба с терроризмом потребовала от мирового сообщества огромных материальных затрат (на создание антитеррористических сил, их обучение, содержание и проведение контртеррористических операций).

Только в рамках борьбы с терроризмом в США потрачено около 600 млрд. долл., из них почти три четверти – на войну в Ираке, пятая часть – на войну в Афганистане.

В новом финансовом 2010/2011 г. американцы предполагают увеличить расходы на борьбу с терроризмом почти на 25 млрд. долл.

Налицо парадокс: борьба с терроризмом потребовала большего объема материальных и людских затрат, чем потери террористов.

Выступления террористов в последнее время стали носить более масштабный и организованный характер. Если до недавнего времени основной формой выступления террористов были разрозненные террористические

акты, преследующие ограниченные цели, то в последнее время они стали носить форму террористических операций, как совокупности террористических актов, объединенных единой целью и разнесенных по времени их исполнения (совершения). Более того, террористические операции стали включать такой аспект, как информационно-психологическое воздействие на население и силовые структуры того или иного государства (через радио, телевидение, печатные издания, агентуру).

Террористы в своей противоправной деятельности используют против мирового сообщества самые современные средства. Прослеживаются попытки террористов использовать биологическое оружие, в производстве которого подозреваются некоторые азиатские страны.

Считается, например, что распыление 2 г порошка со спорами сибирской язвы в метро в «час пик» может привести к заражению до 126 тыс. жителей города, из которых вероятнее всего, погибнет 120 тыс.

Не исключаются попытки террористов использовать химическое оружие. Такие предположения основываются на том, что к странам, обладающим химическим оружием (помимо США и России), зарубежные специалисты отнесли Китай, Кубу, Египет, Израиль, Ливию, Северную Корею, Пакистан, Сирию и Тайвань. В прошлом известно применение террористами в токийском метро (Япония) в 1995 г. химического оружия, в результате применения которого погибли 11 чел. и около тысячи японцев были госпитализированы.

Одновременно существует угроза применения террористами кибернетических атак («кибертерроризм») против важнейших государственных объектов, в том числе энергоснабжения. Предполагается, что уже через 2 часа после начала такой атаки, на-

пример, такой город, как Нью-Йорк, может остаться без электричества. Причем «взлом» защищенных серверов системы электроснабжения способен осуществить террорист-одиночка. Несмотря на то, что аварийная ситуация в системе электроснабжения может быть ликвидирована через 6 час., она способна вызвать панику среди населения и в комплексе с другими средствами нападения может привести к массовым жертвам.

В зарубежных исследованиях последнего времени, посвященных оценке террористических атак с физическим уничтожением ключевых элементов системы электроснабжения, делается вывод, что все это кончится тем, что 50% потерь мощности региональной системы энергоснабжения будет совершено в результате 8–16 одновременных террористических атак. Не менее 90% потерь мощности электроэнергии может быть достигнуто при участии в операции 30–40 террористов. Причем для ликвидации последствий подобных атак, по оценке зарубежных специалистов, потребуется от нескольких недель до нескольких месяцев.

Не случайно в новой Стратегии национальной безопасности Великобритании 2010 г. «кибертерроризм» упоминается в качестве одной из основных угроз британскому обществу.

Наступление террористов сопровождается совершенствованием организации управления террористическими группами и организациями.

Если до недавнего времени считалось, что «Аль-Каида», возглавляемая У. бен Ладеном и «Лашлар-И-Тайба», во главе которой стоит Хафиз Мухаммад Саид, являются чуть ли ни единственным авангардом террористов, то сейчас речь идет о том, что эстафету от них приняла глобальная сеть пока что только идеально связанных друг с другом радикальных организаций. Не за

горами объединение последних в региональные центры терроризма – Американский, Западноевропейский, Ближневосточный, Азиатский.

Нельзя не сказать о том, что значительная часть террористических организаций направляется и поддерживается спецслужбами иностранных государств.

Это достигается как путем проникновения спецслужб в террористические организации, так и путем их создания (вспомним, как создавалась спецслужбами Турции, Саудовской Аравии и Пакистана крупная группировка террористов в Чечне). В этом смысле нельзя не согласиться с утверждением некоторых политологов (Ю.Авдеев, Д.Демин, Е.Ляхов, В.Петрищев), что террористы во многих странах действуют в той или иной форме под контролем спецслужб. Это возможно, по мнению авторов, только после обретения террористическими организациями определенной самостоятельности, когда спецслужбы смогут на них делать определенную ставку.

Небезынтересно в этой связи высказывание ливийского лидера М.Кадафии, что **У. бен Ладен** вовсе не «террорист номер один», как его пытаются представить западные СМИ, он всего лишь **«агент ЦРУ номер один»**.

Показательно, что с помощью террористов спецслужбы ряда иностранных государств стремятся решать несколько задач:

- сделать при помощи террористов более говорчивыми элиты в тех странах мусульманского мира, где они тяготеют к западных ценностям;
- утвердить geopolитический плюрализм на постсоветском пространстве и ослабить позиции России в мире;
- подорвать влияние демократических сил в ряде стран;
- разжечь межрелигиозную вражду в мире.

Как же отреагировало мировое общество на активизацию терроризма?

В активе – несколько международных соглашений по борьбе с терроризмом, законодательные акты в ряде стран, а также система внутригосударственных мер, направленных против этого крайне опасного явления современности.

В США это выразилось в создании министерства внутренней безопасности и специальных подразделений (отряда «Дельта» численностью более 400 чел.); Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании и других странах Западной Европы – самостоятельных органов управления и специальных подразделений; в России – в создании национального антитеррористического комитета (НАК), антитеррористических комиссий на местах и спецподразделений.

Это, пожалуй, и все, чем ограничились ведущие державы мира. Ведь терроризм в узком понимании этого термина не посягает на святая святых – частную собственность, основу капиталистической системы.

Правомерно ли расширение понятия терроризма?

Политики и политологи ведущих держав мира определили, что расширить понятие терроризма вполне возможно и нужно. Это очень выгодный предлог для активизации борьбы с оппозицией всех мастей, прежде всего с ее идеологией.

Запугивая общество «ужасами» терроризма, власти под этим флагом усиливают преследование всех несогласных с их политикой, будь-то сепаратисты, националисты, коммунисты или просто бандиты, хотя каждое из оппозиционных течений имеет свою

идеологию, цель и тактику действий.

Действительно, стремление политиков объединить под термином «терроризм» несогласные с властью группировки весьма выгодно для власть предержащих. В этом случае, наряду с борьбой с действительными проявлениями терроризма, предоставляется возможным вести борьбу со всеми другими оппозиционными течениями.

Но в этом случае возникает определенное противоречие. Ведь каждый вид противоправной деятельности на территории того или иного государства имеет свою идеологию, цель и, в конечном счете, состав преступления. Это значит, что каждый из них требует отдельного подхода при решении вопроса о его профилактике, предупреждении и нейтрализации.

Возьмем, к примеру, *сепаратизм*. Это политическое течение имеет целью отделение той или иной территории по экономическим, национальным или религиозным причинам от остальной территории, прежде всего, многонациональной страны и образование самостоятельного государства или национально-государственной автономии. К сожалению, согласно законодательству многих стран, в том числе России, этот вид, безусловно, противоправной деятельности не отнесен к числу особо опасных явлений, подрывающих государственные устои. Тем не менее, он требует от органов государственной власти оперативного реагирования с целью его предупреждения и нейтрализации с использованием всего арсенала имеющихся у государства сил и средств.

Спрашивается, где здесь терроризм? Уместны ли здесь подходы, применяемые в противодействии этому крайне опасному социальному явлению?

Ответ однозначен. Борьбу с сепаратизмом нельзя смешивать с противо-

действием терроризму. Это самостоятельное направление укрепления национальной безопасности любого государства, которому угрожает подобного рода оппозиция.

Точно также нельзя смешивать с терроризмом *протестные выступления коммунистической направленности*. Они не имеют ничего общего с угрозами, насилием и убийствами ни в чем не винных людей. Нельзя относить выступления коммунистов и к экстремистской деятельности, хотя такое стремление наблюдается в ряде стран (США, Великобритания, Россия).

Вот что, например, заявил недавно президент американского Центра политики безопасности Фрэнк Гаффин: «Социалисты и коммунисты не внушают особого доверия ни в вопросах борьбы за сохранение ядерной безопасности, ни в вопросах внутренней стабильности демократических государств».

Поэтому борьба с экстремизмом и коммунизмом не одно и тоже, хотя некоторым политикам и политологам это было бы удобно с точки зрения разрешения противоречий во внутренней политике некоторых государств.

Приведенных доказательств вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в **современных условиях вряд ли целесообразно расширенное толкование понятия терроризма ни с точки зрения науки, ни политической целесообразности**.

Вот почему представляется необходимым властным структурам государств вести конструктивный диалог с оппозицией любого рода по отдельным направлениям, строго придерживаясь индивидуального подхода к идейному разоружению, профилактике, предупреждению и пресечению противоправных действий оппозиционных сил. Причем должное внимание должно по-прежнему уделяться борьбе с терроризмом в его классическом проявлении.

Можно предположить, что по мере глобализации современного мира он будет все более уязвимым от вызовов и угроз различного характера, в том числе терроризма, которые стали носить транснациональный характер. Их воздействие на мир будет проявляться через порождение всех новых социальных проблем и острых противоречий, которые в свою очередь продуцируют такие явления, как международный терроризм, распространение оружия массового поражения, организованной преступности, наркобизнес, незаконная миграция, похищение людей, незаконный оборот оружия и др. В результате человечество может оказаться перед лицом глобальной опасности, где первую скрипку будет играть терроризм с его возможностями проявить себя в любой момент, в любом месте и совершенно непредсказуемым способом.

Терроризм, по заявлению ряда политологов в России и за рубежом, будет постепенно утрачивать свои позиции как преступное движение, но в существующем виде он вряд ли будет способен повести за собой широкие массы населения, заинтересованные в коренных преобразованиях в жизни того или иного государства.

Для существования в мировом обществе терроризм сейчас не располагает возможностями глобального, геополитического, этнического, правового, расового и религиозного толка. Слишком узки его идеологические установки. Он примитивно протестует против прозябания в нищете почти 80% населения Земли.

Живучести терроризма способствуют и этнические причины, прежде всего беспрецедентный разрыв в уровне социально-экономического развития между странами «золотого миллиарда» и остальным человечеством. Есть и правовые причины сохранения пози-

ций терроризма, которые обусловлены попранием сверхдержавами норм международного права, объявление изгоями целых групп государств, вооруженное вмешательство во внутренние дела суверенных стран и проведение ничем неоправданной политики расширения и укрепления блока НАТО.

Терроризм подпитывается и расовыми причинами, в основе которых лежат нетерпимость ряда государств к другим расам и народам. Это порождает массовые выступления террористов против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии. Место терроризма в завтрашнем дне во многом обусловлено и религиозными причинами, основу которых составляют агрессия западного бездуховного либерализма против религий, прежде всего против мусульманства.

В этой связи противоречивы утверждения американских политологов Р.Перла и Д.Фрама, которые в своей книге «Конец зла: как выиграть войну с террором» не видят в существовании терроризма будущего, а сводят все его выступления к локальным социальным вылазкам, которые вот-вот иссякнут, стоит только применить как следует организованную силу.

Эта же мысль прослеживалась в работе 2-й Всероссийской конференции (Москва, 13–14 октября 2010 г.), посвященной противодействию терроризму, в частности его идеологическим и информационным аспектам.

Действительно, терроризму в современном понимании его идеологии и практики может наступить конец. Но конец относительный.

Терроризм, существующий века, в своем развитии претерпел несколько фаз, то оживляясь, то утихая на некоторое время. Он в обозримом будущем будет, по всей вероятности, существовать как протестная сила, не ставящая перед собой радикальных целей, например, ликвидацию частной собственности на орудия и средства производства.

Возможна ли качественно новая оппозиция?

В связи с ослаблением коммунистического и рабочего движения и неспособностью терроризма решать коренные социальные задачи может возникнуть новая оппозиция в более совершенной форме социального протеста, которой будет под силу коренное переустройство мира на основе подлинной демократии и устранения социального неравенства.

Исходя из того, что в развитии мирового сообщества в настоящее время выявились такие тенденции, как стирание границ между капиталистическими государствами, внешними и внутренними проблемами и утверждение «глобальной гражданской этики», объективно возникает потребность создания такой политической организации, которая бы в максимальной степени удовлетворяла поступательное развитие современного мира к более совершенной социальной системе.

Возможно мы станем свидетелями рождения демократичного движения нового типа на основе социалистической идеологии, достойного разрешения противоречий современной эпохи.

Будущее этого социально-политического феномена будет зависеть от того, насколько он станет состоятельным с идеологической, экономической и организационной точек зрения. Прогрессивное человечество может надеяться, что это движение превратится в мощную социальную силу, способную привести к радикальным изменениям в общественно-политическом устройстве мирового сообщества.

Прежде всего существенных перемен можно будет ожидать в формировании идеологии демократического движения нового типа. Этот процесс в обозримом будущем может идти, по всей вероятности, по пути дальнейшего осмысления достигнутых результатов

протестных действий и поиска новых, более радикальных путей обновления идеологии.

По этому поводу один из французских политологов Ж.Кристен заявил недавно, что «протестные действия французов в октябре 2010 года побуждают общественность серьезно пересмотреть свои позиции».

Поиск этих позиций вероятнее всего будет включать в себя не только анализ протестных действий по «упрощению капитализма», но и изучению опыта ряда государств мира по более решительному преобразованию социальной жизни общества (Китай, КНДР, Куба, Вьетнам, Венесуэла).

Не исключено, что демократическое движение нового типа предпочтет радикальную идеологию и станет на путь коренных преобразований.

Но здесь возникает вопрос: «Возможно ли достижение таких результатов мирным путем, без революционных потрясений?».

Представляется, что при определенных условиях это возможно путем парламентской борьбы, хотя для этого демократическое движение нового типа должно располагать в парламенте большинством, что пока весьма проблематично. Остается революционный путь захвата власти, то есть применение насилистических действий, непременным условием которого должно быть наличие у демократического движения нового типа политических организаций (партий) и силового ядра, способных организовывать и повести массы на свержение существующего политического строя.

Не менее важны экономические предпосылки дальнейшего развития демократического движения нового типа. Здесь следует иметь в виду два аспекта: первый – страна, где имеет место де-

мократическое движение нового типа, должна иметь достаточно развитую экономику как фундамент развития позитивных социальных процессов и второй – демократическое движение нового типа должно располагать определенными экономическими возможностями для обеспечения собственного существования сначала как протестной организации, а затем ведущей (радикальной) силы общества.

Возможно ли это в современных условиях? Ответ прост – проблематично. Дело в том, что любое современное государство, вовлеченнное в орбиту глобализма, будет стараться всеми способами не допустить существования, а тем более финансирования на своей территории демократического движения нового типа, способного создать угрозу его вековым устоям. Иными словами, породить своего могильщика.

Поэтому, говоря словами бывшего президента США Д.Буша, если «террористы задумаются посягнуть на основы нашего общества, мы покажем, на что мы способны».

Еще более определенно сказала по этому поводу канцлер Германии А.Меркель: «Мы еще в состоянии поспорить с новоявленными демократами за утверждение наших идеалов».

Президент Франции заявил, что «наша Великая революция давно все расставила на свои места».

С организационной точки зрения следует ожидать дальнейшего сплочения демократического движения нового типа при поддержке ряда стран социалистической ориентации, прежде всего, в рамках национальных государств, а

затем и объединения их в международном масштабе. Если в первом случае в ряде стран уже есть положительные подвижки, то во втором можно говорить лишь в рамках вероятного.

Для этого, видимо, потребуется кропотливая работа по объединению радикальных организаций, демократических СМИ, укреплению авторитета лидеров демократического движения нового типа.

Наши предположения – это лишь возможные контуры демократического движения нового типа в обозримом будущем. Но неизбежно одно – укрепление демократического движения нового типа с его программными установками и тактикой действий.

Не за горами станет вопрос об объединении усилий в борьбе за коренные демократические преобразования всех прогрессивных слоев населения Земли: социалистов, социал-демократов, антиглобалистов, коммунистов.

Глядя на политическую карту мира, нельзя не заметить, что набирают силу страны социалистической ориентации в Азии во главе с Китаем. Бурлит Латинская Америка, пока на распутье находится Африка, Ближний и Средний Восток.

Все это вместе взятое является более серьезным вызовом глобализму, чем современный терроризм. Но если усилия стран прогрессивной ориентации сольются в единый поток с оппозиционным движением нового типа, мировой системе капитализма придется нелегко, и она вынуждена будет принимать радикальные меры для продления своего существования.

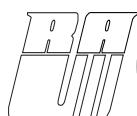
Выводы:

1. Классический терроризм пока остается одной из острых форм социального протesta в современных условиях. Но на сегодняшний день он мало эффективен и рассчитан лишь на временные уступки государств – сторонников глобализма. Он выражается в ограниченных протестных действиях с сохранением частной собственности, несмотря на применение современных средств и методов насилия.

2. Вряд ли оправдано с позиций науки и политической целесообразности под эгидой терроризма объединять другие оппозиционные течения. Каждое из них заслуживает особого внимания в процессе политического противоборства.

3. Терроризм в современном его понимании постепенно теряет свои позиции в мире. На смену ему вполне возможно придут оппозиционные силы нового типа, ставящие своей целью достижение коренных радикальных перемен.

4. Подвижки в политическом противоборстве за коренные социальные преобразования, без применения и с применением методов насилиственных действий, могут произойти в современном мире лишь при условии использования принципиально новых средств и методов достижения политических, экономических и организационных целей.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@ru.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.